

Алкоголь и мы¹

Пить или не пить,
вот в чем вопрос!

Не В. Шекспир

Человек выпивает рюмку,
рюмка выпивает человека.

Народная мудрость

Алкоголь, как и наркотики, сопровождают человечество всю его письменную историю. В Древней Индии особой симпатией пользовался опьяняющий напиток – *сома*, считавшийся напитком богов. А древнеиндийская *сура* представляла собой, по-видимому, прообраз рисовой водки.

Это не удивительно. Стремление воздействовать на свое сознание присуще – в зародышевых формах – и животным. Достаточно вспомнить кошку и валерьяну, собаку, откапавшую какие-то корешки в лесу и, лежа на спине и задрав лапы, «ловящую кайф» при этом.

Следует различать *потребление* алкогольных напитков – известное тысячелетия и приносящее немалые радости людям, а в некоторых случаях обладающее лечебным эффектом; *злоупотребление* алкоглем или *пьянство*, влекущее противоправное поведение, нарушающее нормальную жизнь других людей, членов семьи, становящееся привычкой, чертой образа жизни; и *алкоголизм* (по Международной классификации болезней, - «синдром алкогольной зависимости») - заболевание, развивающееся в результате

¹ Опубликовано в: Вестник Орловского государственного университета. 2010, №2.

пьянства, проявляющееся в виде физической и психической зависимости от алкоголя и приводящее к психической и социальной деградации личности, патологии обмена веществ, внутренних органов, нервной системы. В мировой литературе, характеризуя «пьянство» и «алкоголизм», предпочитают говорить именно о *злоупотреблении* алкоголем – *alcohol abuse*.

С одной стороны, если верить современной медицине, ежедневные 30-50 г. водки способствуют предупреждению инфаркта и инсульта, а 150-200 г. сухого красного вина рекомендуются при гипотонии. Да и 50-80 г французского коньяка в течение дружеской вечерней беседы – пожалуй, не такое уж и зло.

С другой стороны, пьянство, злоупотребление алкоголем – один из отвратительнейших пороков, разрушающий человека, его семейные, служебные, социальные связи, приводящий к полной деградации личности, а если это происходит в массовых масштабах – и общества в целом.

Проблемой являются пьянство и алкоголизм, тогда как потребление алкоголя «нормально» и не относится к девиантному (отклоняющемуся от социальных норм) поведению. Так, по результатам многочисленных исследований, в России изредка и умеренно потребляют алкогольные напитки 70-80% населения, лишь 3-5% - абсолютные трезвенники, 3-5% страдают алкоголизмом, 10-12% - злоупотребляют алкоголем.

Поскольку в русском языке отсутствует термин, обозначающий *злоупотребление алкоголем как социальное явление* (термин, аналогичный «преступности» или «наркотизму»), постольку мы вынуждены далее употреблять не вполне корректные понятия «пьянство» и «алкоголизм» - в его широком, не медицинском понимании.

Вообще, как полагал Гегель, «все действительное разумно» (имеет основания). Все, «неразумное», с точки зрения функционирования биологического рода, включая Homo Sapiens, элиминируется в процессе

исторического развития. Алкоголь, как бы мы к нему ни относились, выполняет (как и наркотики, коим он по существу является) ряд *социальных функций*: анестезирующую, психостимулирующую (наряду с кофе, чаем), седативную, интегративную (вспомним наши застолья, банкеты, новогодний стол), протестную (для «униженных и оскорбленных» и вообще – аутсайдеров). А еще и статусную: одни пьют самогон или одеколон, другие – французский коньяк или шотландский виски... Поэтому потребление алкоголя и сохранилось с древнейших времен.

Другой вопрос, каковы последствия *злоупотребления* алкогольными напитками.

Для России пьянство – старая и все обостряющаяся проблема. К 1992-1993 гг. Россия вышла на первое место в мире по душевому потреблению алкоголя: 13,9-14,5 л абсолютного (100%) алкоголя в год на одного жителя страны, обогнав традиционного лидера - Францию (13,0 л)². Но на этом рост алкопотребления не остановился. «По официальным данным Роспотребнадзора (экспертные оценки даже выше), душевое потребление поднялось до 18 литров чистого алкоголя в год. Порог безопасности, определенный ВОЗ для любой страны в 8 литров, превышен, по крайней мере, вдвое – без принятия самых экстренных мер деградация России, ее народа неизбежна» (Н. Герасименко, академик РАМН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья³). По упомянутым данным ВОЗ (Всемирной Организации Здравоохранения), при уровне душевого потребления алкоголя свыше 8 л начинается «необратимое угасание этноса»...

При этом *структура* потребления алкоголя в России самая неблагоприятная – водка и другие крепкие напитки, включая самогон (не говоря уже о денатурате, одеколоне и политуре). Напомним, различают три

² Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России. М., 1995. С. 14,70; Он же. Алкогольный урон регионов России. М., 2003. С.101.

³ Ж. «Российская Федерация», 2009, № 4.

группы стран по видам алкогольных напитков, предпочитаемых населением: «винопьющие» (Франция, Италия, Испания, Португалия и другие винодельческие страны), «пивопьющие» (Чехия, отчасти Германия и Канада) и «крепкопьющие» (Скандинавские страны, Шотландия, Россия).

Страшные последствия массовой алкоголизации населения России, особенно жителей малых городов и сельской местности, связаны не только и не столько с давними традициями, сколько с тяжелейшими условиями бытия большинства населения в XX в., перешедшими в век XXI. За эти годы сложилась «антикультура» питья: «Стародавние питейные привычки в России носили застольный, праздничный характер, и были преимуществом мужчин. Выпивки женщин и молодежи долго оставались позором. В новейшей истории России доминирует новый стиль потребления, когда пьют и в праздники, и в будни, не только не закусывая, но часто даже не приседая. Или на ящике-таре вместо стола, на газетке вместо скатерти, среди мусора и грязи. Стали привычными выпивки женщин и подростков. Это питейное бескультурье носит массовый характер и является лишь поверхностным отражением деградационных процессов российского общества, прочно связанных с неумным потреблением спиртных напитков»⁴.

Очередные данные о «питейном бескультурье» приводятся в статье Н. Алякринской. «В ход идут средство для протирки стекол с ласковым названием "Максимка" и тонизирующее средство для ванн "Вдохновение", жидкости для разжигания костров "Веселый огонь" и "Астра", противорвотные средства для собак и свиней, препараты для травли бытовых насекомых и даже жидкость для размягчения копыт...»⁵.

И как результат – первое место в мире по уровню самоубийств (на 100 тыс. населения), одно из первых мест в мире по уровню убийств (после

⁴ Немцов А. Алкогольная смертность в России, 1980-90-е годы. М., 2001. С.5.

⁵ Алякринская Н. После «тройного» не закусывают // Московские Новости, 2003.11-17 ноября. С.22.

Колумбии и ЮАР), одна из самых низких в мире продолжительностей жизни (особенно – мужчин), один из самых высоких уровней смертности...

Вообще же вид предпочитаемых алкогольных изделий, допустимая «норма», ритуал потребления, реакция общества – существенно зависят от *культурологических* факторов. Хорошо известно, например, что в Древней Греции виноградное вино обычно пили, разбавляя водой. В средневековом Китае групповое пьянство могло караться смертной казнью. Современные японцы пьют свое саке как в охлажденном, так и в сильно подогретом виде (сам пробовал оба варианта – в Киото и Токио). Ритуал грузинского застолья (институт тамады, витиеватость тостов) стал заимствоваться другими народами, хотя перещеголять грузин еще никому не удалось. В современной Европе, США, ряде других стран тосты обычно не приняты. Максимум один-два в начале официального торжества. Россия занимает в этом отношении промежуточное положение между Грузией и Европой. Профессор Манфред Брустен (ФРГ), находясь в России и пользуясь нашим гостеприимством, тщательно записывал все произносимые тосты, требуя их перевод. А я, признаюсь, в англоязычной компании предлагаю шутя тост «Let's go!», то бишь «Поехали!».

Существуют некоторые культурально-демографические особенности питания.

Так, хорошо известно, что по всем формам девиантности пальму первенства держат мужчины. Не менее известно, что по большинству девиантных проявлений женщины постепенно «догоняют» мужчин. Не представляет исключения ситуация с потреблением алкоголя и его последствиями. Так, по данным ВОЗ, сто лет назад соотношение в мире злоупотребляющих алкоголем мужчин и женщин составляло 10:1, к концу XX в. это соотношение сократилось до 5:1, а по ряду стран до 2:1 (например,

в Великобритании). Ускоренной алкоголизации женщин способствуют как эмансипация (все равны во всем!), так и «двойная занятость» женщин – трудовая и «домашняя смена». При этом следует иметь в виду, что женская алкоголизация более «злокачественна»: женщины крайне неохотно обращаются за медицинской и иной помощью, а когда обращаются, - их лечение оказывается более затруднительным, чем представителей мужского пола. Кроме того, алкоголизация женщин болезненнее сказывается на семейных отношениях и, прежде всего, – на воспитании детей. Да, и с точки зрения обыденных представлений, женский алкоголизм «позорнее» мужского.

Потреблению алкогольных напитков «все возрасты покорны». Поскольку алкоголизм как заболевание развивается постепенно, постольку он поражает в основном лиц старше 30-40 лет. Однако алкоголизм «молодеет». По данным общероссийского опроса молодежи, проведенного Минобразования России по репрезентативной выборке в 2002 г., алкогольные напитки (включая пиво) потребляют 80,8% подростков и молодежи. За десятилетие, с 1993 по 2003 гг., возраст приобщения к алкоголю снизился с 16 до 13 лет. По данным популяционного исследования подростков Санкт-Петербурга в 1999 г., имели опыт потребления алкоголя до 95% респондентов. Из их числа возраст первой пробы алкоголя составил: до 7 лет – 3,7%, 8-10 лет – 8,4%, 11-13 лет – 23%, 14-16 лет – 53,9%, 17-19 лет – 10,9%⁶. Таким образом, большинство современных подростков – жителей крупного российского города знают вкус алкоголя с 14-16 лет. Между тем, ранняя алкоголизация особенно опасна: воздействие алкоголя на молодой организм приводит к более тяжелым медицинским и социальным последствиям; резко сокращаются сроки перерастания пьянства в алкоголизм (известен случай пивного алкоголизма у 6-летнего мальчика, которого отец брал с собой пить пиво и давал «попробовать» сыну); повышается вероятность криминального поведения;

⁶ Гишинский Я., Гурвич И., Русакова М. и др. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. СПб, 2001. С.65.

увеличивается риск рождения детей с физическими и психическими аномалиями у лиц, рано пристрастившихся к алкоголю.

Жесткой зависимости между алкоголизацией и семейным статусом не установлено. Как тенденция отмечается некоторое преобладание разведенных среди пьяниц и алкоголиков. Однако характер этой зависимости сложен: иногда разводятся, потому что один из супругов – алкоголик, иногда же пьют от одиночества... Известно также, что 70-80% женщин, обратившихся за медицинской помощью в связи с невротическим состоянием, а равно большинство женщин, подающих в суд заявление о расторжении брака, ссылаются на пьянство мужа как повод для обращения.

Социальная неустроенность, неудовлетворенность жизнью тем вероятнее, чем ниже образовательный и зависящий от него социальный статус индивида. Неудивительно поэтому, что наблюдается вполне определенная тенденция: чем ниже уровень образования, тем выше риск алкоголизации. По сведениям Б.М. Левина и М.Б. Левина (Москва), А. Габани (Грузия), а также по нашим данным (Ленинград – Санкт-Петербург), большинство лиц, страдающих алкоголизмом (45-75%), а также доставленных в медвытрезвители (около 60%), имели начальное или неполное среднее образование. Однако следует иметь в виду, что лица с высшим образованием в аналогичных ситуациях чаще лечатся анонимно, а в медвытрезвители попадают значительно реже в силу характера и условий потребления алкоголя, а также используя «административный ресурс»...

Как и следовало ожидать, повышенный уровень алкоголизации наблюдается среди представителей тех социальных групп, труд которых является малосодержательным, низкой квалификации или же монотонным (работа на конвейере), а также среди сельскохозяйственных рабочих.

Потребление и, главное, злоупотребление алкоголем – общемировая проблема, затрагивающая, прежде всего, развитые страны.

Злоупотребление алкоголем, как и другие формы ретретизма («ухода»), является, в конечном счете, следствием смыслоутраты или отсутствия смысла существования, «экзистенциального вакуума» (В. Франкл⁷), заполняемого алкоголем или наркотиками за отсутствием возможностей (или желания) найти более достойное средство (интересная работа, творчество, увлечение чем-либо). Врачи-наркологи хорошо знают эту закономерность, утверждая: «Людей с хобби нет среди наших пациентов».

При бесспорном вреде пьянства и алкоголизма этому злу нельзя противодействовать запретительно-репрессивными мерами. Накоплен значительный мировой опыт ограничения или запрещения легальной торговли алкогольными изделиями и последствий таких запретов. Через так называемый «сухой закон» прошли многие страны: Исландия (1912-1923), Норвегия (1919-1926), Финляндия (1919-1932), некоторые регионы Канады (начало XX века). Однако распространившиеся в годы запрета торговли алкоголем контрабанда и самогонование каждый раз заставляли правительства отменять «сухой закон». Так, в Финляндии контрабандисты в годы запрета ежегодно ввозили в страну до 6 млн. литров спирта. Наиболее известен по негативным последствиям «сухой закон» в США (1920-1932). Именно на его основе родилось массовое *бутлеггерство* – нелегальная торговля алкоголем преступными организациями. К концу 20-х годов их доход достиг 2 миллиардов долларов в год. С отменой «сухого закона» криминал перепрофилировался на торговлю наркотиками... Так началась наркомафия.

Многokратно запрещалась или ограничивалась торговля алкоголем и в России – СССР: в 1914 г., 1917 г., 1919 г. Надо ли говорить, что все эти попытки запретить алкопотребление заканчивались провалом. Равно как «полусухой закон» 1986 года. Несмотря на улучшение некоторых

⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

демографических показателей, массовое самогонование и потребление заменителей – от одеколона и лосьонов до жидкости для чистки окон и тормозной жидкости – привели к провалу компании. Автор этих строк своими глазами видел в 1986 г. объявление в одном из сельских магазинов Ленинградской области: «Продажа питьевого одеколона производится с 16 часов»...

Это не означает отказа от разумной политики *«harm reduction»* – сокращения вреда от злоупотребления алкоголем (цирроз печени, ранняя смерть, утрата трудоспособности, «пьяная преступность», производственный травматизм, нравственная деградация и т.п.).

В настоящее время полный запрет на производство и продажу алкоголя существует лишь в ряде стран мусульманского мира (Иран, Египет, ОАЭ, штаты Бомбей и Мадрас в Индии). Но там это имеет рациональное основание в виде массового религиозного сознания мусульманского населения.

Приоритетными направлениями антиалкогольной политики являются *первичная* (общесоциальная) профилактика – улучшение условий бытия возможно большего числа жителей страны, создание условий для заинтересованного труда и разумного отдыха, повышение общей культуры населения, образовательного уровня, а также *вторичная* (специальная) профилактика – антиалкогольная пропаганда, формирование культуры питания и др. Важную роль играет и *третичная* (индивидуальная) профилактика – медицинская, психологическая, социальная помощь лицам, имеющим склонность к злоупотреблению алкоголем и страдающим алкоголизмом.

Одной из наиболее распространенных в мире форм помощи (самопомощи) лицам, страдающим от злоупотребления алкоголем, больных алкоголизмом, является движение *«АА»* - *анонимных алкоголиков* (*«Alcoholics Anonymous»*). Считается, что оно возникло 10 июня 1935 г. в Акроне, штат Огайо (США), хотя аналогичные попытки предпринимались и

раньше. Основная идея движения – оказание взаимной помощи лицами, имеющими проблемы с алкоголем, с целью удержания от его потребления. Одна из наиболее известных стратегий деятельности АА – «12 шагов». Эти 12 принципов АА были институционализированы как Первая международная АА конвенция в 1950 г. в Кливленде.

Активное изучение проблем алкопотребления и алкоголизма и разработка государственной антиалкогольной политики в странах Скандинавии обусловлено высоким уровнем душевого потребления крепких алкогольных напитков. Существуют Северный Совет по алкоголю и наркотикам (The Nordic Council for Alcohol and Drug - NAD), выпускающий труды по результатам своих исследований (NAD Publication), журнал «Северные исследования алкоголя и наркотиков» («Nordic Studies on Alcohol and Drugs» – NAT).

Из национальных антиалкогольных стратегий можно назвать *шведскую*. Ограничения в торговле алкоголем существовали в Швеции с 1865 г., а некоторые действуют до сих пор. В частности, монополия на торговлю алкогольными изделиями, введенная в 1955 г., принадлежит одной единственной компании *System Bolaget* с разветвленной сетью магазинов. Компания полностью принадлежит государству, а доходы поступают в казну. Существует запрет рекламы алкогольных изделий; продажа их производится исключительно в специализированных магазинах *System Bolaget*. На витринах этих магазинов выставлены только вина (крепкие алкогольные напитки можно, конечно, купить, но специально спросив их у продавца). Вообще, по мнению сотрудников системы, их задача – приучить население употреблять только высококачественные вина. При этом цена алкогольных изделий достаточно высокая. Ведется активная пропаганда здорового образа жизни. Автор этих строк видел в Стокгольме плакаты, на которых девушка отталкивает руку молодого человека со словами: «Ты выпил!». Организована социальная, медицинская, психологическая помощь лицам, имеющим

проблемы, связанные с алкоголем. Формы такой помощи весьма разнообразны. Медики помогают тому, кому еще можно помочь. «Безнадежные» престарелые алкоголики, от которых отказалась (или отсутствует) родня живут в бывшей графской усадьбе, расположенной в парковой зоне. У них есть все для благополучного существования, включая питание, комнаты на одного-двух человек, телевизор, настольные игры. И, конечно же, кафетерий в холле с постоянно горячим кофе (автор отведал его). Что же касается пьяниц, наркоманов, проституток, оказавшихся ночью на улице в холодную погоду, то их могут поддержать бутербродом и чашкой горячего кофе из термоса волонтеры из общественных организаций, выходящих ночью на помощь. С молодыми членами одной из таких организаций – Ордена Тамплиеров автор ночью прошелся по улицам Стокгольма несколько лет тому назад. Правда, вступление в объединенную Европу существенно осложнило проведение *национальной* антиалкогольной политики в Швеции. Слишком большой соблазн съездить в соседнюю Данию или Германию...

Большое внимание уделяется антиалкогольной политике в *Польше* (братья-славяне тоже не без алкогольного греха). Работают исследовательские центры, разрабатывающие методики антиалкогольной пропаганды, начиная... с детского сада. С 1981 г. успешно работает товарищество «Монар» под руководством известного всей Польше Марека Котаньского – разработавшего и реализующего оригинальные методики ресоциализации зависимых людей. «Монар» имеет множество отделений по всей стране.

Особое значение приобрела необходимость разумной антиалкогольной политики в *России*. Это обусловлено тяжелой алкогольной ситуацией в стране, о которой говорилось выше. В настоящее время Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. №2128-р утверждена «Концепция государственной политики по снижению масштабов

злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Однако, во-первых, в ней тоже прописаны запреты, которые, с моей точки зрения, малоэффективны и способны только породить нелегальную торговлю, расширение поля деятельности организованной преступности и коррупции (это не исключает разумного запрета продажи алкоголя несовершеннолетним). Во-вторых, надо посмотреть, как реально будут воплощаться в жизнь благие намерения. Ведь давно известно, что «в России суровость законов умеряется необязательностью их исполнения» (П.А. Вяземский).